

Ван Баолэ сказал это настолько тихо, что ни Чэнь Юньло, ни его жена ничего не услышали. Мальчик же удивленно посмотрел на него. Он слышал каждое слово. Смысла сказанного он не понял, но на душе отчего-то потеплело. Одновременно знакомое и непривычное чувство.

Тепло быстро переросло в жар, наполнив его тело и душу. Это было похоже на первый теплый денек после долгой зимы. словно одно присутствие этого монаха дарило ему чувство безопасности и успокоение. словно он очень скучал по стоящему перед ним человеку и хотел быть рядом с ним.

Чэнь Юньло и его жена прочитали атмосферу и почувствовали благожелательный настрой Ван Баолэ. Тепло повлияло даже на них. Обрадовавшись, они с благодарностью поклонились, а потом ушли вместе с сыном. Перед уходом мальчик, которого за руку держал отец, повернулся и три раза поклонился. На третий поклон мальчик больше не мог терпеть.

— Почтенный монах, мы не встречались раньше? — громко спросил он.

Его неожиданный вопрос заставил родителей занервничать. Но ни суровый взгляд отца, ни то, как мать начала нервно мять край своего наряда, не заставили его отвернуться. В ожидании ответа он продолжал смотреть на монаха.

— Мы встречались, — Ван Баолэ улыбнулся.

А про себя он добавил: "В прошлой жизни".

— Понятно.

Мальчик растерянно потупил глаза, но долго над этим голову он не стал. Всё-таки он был еще ребенком. После извинений родителей и тёплой улыбки Ван Баолэ семья из трех человек отправилась домой. Со стороны удаляющейся четы ветер принес едва слышные слова Чэнь Юньло о том, что дома сына ждет выговор.

Небо заволакивали облака. Усилившийся снегопад укрыл весь город белоснежным покрывалом. Молодая пара с ребенком быстро растворились в снежной пелене. У ворот даосского храма остался стоять Ван Баолэ с метелкой в руках. При взгляде на небо его улыбка стала шире. Пока мир вокруг медленно исчезал под снежным покровом, его тело и душа, подобно цветку весной, пробились из-под снега.

Снегопад не прекращался целый месяц. Для смертных некоторых миров такой длинный снегопад мог стать настоящей катастрофой, но для Астрального континента бессмертных это было в порядке вещей.

Непрекращающийся снегопад никак не помешал обучению детей. Каждое утро дети приходили в даосский храм, чтобы послушать наставления монаха. Среди них был и Чэнь Цин.

Ему нравилось другие дети, сидящие за соседними столами, но еще больше ему нравился добрый монах. Содержание лекций Ван Баолэ мало чем отличались от того, что преподавалось в других даосских храмах. Все они были посвящены пониманию культивации. Такие сложные концепции непросто объяснить маленьким детям так, чтобы они поняли. Однако от него постоянно исходила аура дао. Под её влиянием дети всё равно не могли понять всё, что он говорил, но сказанное без их ведома навсегда отпечатывалось в их памяти. В будущем, когда они приступят к культивации, эти озарения и аура дао станут их путеводным светом.

В сердце Чэнь Цин этот свет сиял особенно ярко. Ему казалось странным, что другие дети не понимают, о чём говорит монах. В отличие от них он понимал каждое слово доброго монаха.

За ежедневными лекциями незаметно пролетел год. Чэнь Цину исполнилось шесть. В сравнении с остальными детьми с нового года Чэнь Цин стал постоянно задавать вопросы. На каждый терпеливо отвечал добрый монах. При этом его глаза одобрительно сверкали.

От этого Чэнь Цин с нетерпением ждал начала занятий культивацией. Одновременно с этим он всё лучше чувствовал ауру дао. Другие дети тоже извлекали из их бесед пользу.

— Почтенный монах, откуда в мире взялась духовная энергия?

— Потому что у тебя и меня, у всех растений, животных в мире есть души, поэтому и у вселенной есть... душа. Аура душ и есть то, что мы называем духовной энергией.

— Почтенный монах, что такое дао?

— Дао несущественно. Когда ты, Чэнь Цин, отправляешься домой, ты можешь пойти разными путями. Они отличаются друг от друга. Если дао также различно, тогда самым главным становится возвращение домой. Посему дао, насколько я его понимаю, это путь, который ты выбираешь после того, как находишь точку, куда хочешь попасть.

— Почтенный монах, а если выбрать такую точку без пути?

— Тогда просто проложи свою дорогу домой, — внимательно посмотрев на Чэнь Цин, мягко ответил Ван Баолэ.

Чэнь Цин глубоко задумался. У него осталось еще много вопросов. За следующий год он получил на них ответы. На день рождения семилетний Чэнь Цин обрел духовное начало. Основной целью обучения детей было получение ими духовного начала. Казалось, юный Чэнь Цин уцепился за ниточку дао вселенной и сделал её частью себя.

Обычно большинство детей обретают одухотворение во время обучения в даосском храме. Не имеет значения, когда это произойдет: раньше или позже. Это ничего не скажет о скрытом таланте воспитанника.

Одухотворение Чэнь Цин немного отличалось от остальных. За два года обучения Ван Баолэ поместил в его сердце тёмное дао. Что он выберет в будущем будет зависеть только от него.

На день рождения Ван Баолэ вручил Чэнь Цин подарок. Девять иллюзорных солнечных сфер, а также иллюзорную метку, похожую на луну. Они медленно стали кружить вокруг мальчика. На дворе стояла зима, прямо как в тот день, когда он с родителями впервые оказался у ворот храма. Как и в тот раз сегодня выпал первый снег в году.

Чэнь Цин рассмотрел девять солнц и лунную печать, а потом вопросительно посмотрел на Ван Баолэ.

— Выбери одно. Это будет твой первый путь дао в этой жизни.

Чэнь Цин молча огляделся и нерешительно снова посмотрел на Ван Баолэ.

— Могу я пойти по вашим стопам?

Ван Баолэ улыбнулся и погладил Чэнь Цин по голове.

— Скоро мне нужно будет кое-что сделать, — ласково сказал он, — поэтому выбери что-то и дождись моего возвращения.

Чэнь Цин радостно кивнул. Из девяти солнц и лунной печати он схватил последнюю.

— Тогда я выбираю её.

Внезапно в небе кто-то раскатисто расхохотался. Сыту в вышине неспешно спускался вниз, словно по лестнице. В облаках позади него угадывались очертания девяти туманных силуэтов. Со вздохом они кивнули Ван Баолэ и испарились.

Мощным прыжком Сыту покрыл оставшееся расстояние и приземлился рядом с Ван Баолэ и Чэнь Цином, а потом снова расхохотался.

— Баолэ, у мальчугана глаз наметан. Тут он превосходит даже тебя. Я уже много лет не беру учеников. В прошлом я отбраковывал половину желающих, а оставшихся брал без особой охоты. Мне довелось даже поучить парагона.

Громкий смех Сыту был заразительным. Ван Баолэ тоже засмеялся. Потом он уже с серьезным выражением лица поклонился ему.

— Премного благодарен, почтенный.

— Пока я здесь, можешь ни о чём не беспокоиться. Чэнь Цин, пойдём.

Сыту взмахом рукава сгреб Чэнь Цина и взмыл в небо.

— Почтенный монах... — в небе раздался неуверенный голос.

Даосский храм постепенно уменьшался. Однако махающего ему доброго монаха всё еще было хорошо видно.

— Мальчонка, не переживай. Твоему младшему брату нужно кое-что сделать. По моим прикидкам, он быстро обернется, — с улыбкой заверил его Сыту.

— Мой младший брат? — опешил мальчик.

— Ага, я не могу стать твоим первым наставником, разве только частично, потому что ты личный ученик, кого Ван Баолэ взял от имени своего наставника. Он согласен, чтобы ты стал его старшим братом. Вот почему, мой юный друг, тебе придется работать не покладая рук.

Чэнь Цин впал в легкий ступор. Когда он наконец пришел в себя, город окончательно скрылся из виду. Они улетали всё дальше и дальше.

Припорошенный снегом даосский храм остались внизу. Ван Баолэ провожал взглядом старшего брата, пока тот не превратился в крохотную точку и не скрылся в облаках. Падающие с неба снежинки, казалось, падали прямо на сердце Ван Баолэ, порождая волны, которые затопили его душу.

Улыбка Ван Баолэ становилась всё теплее и теплее. Развернувшись, он двинулся в противоположную сторону. Сначала один шаг, потом еще и еще...

В прошлой жизни ты заслонил меня собой, чтобы уберечь от ветров и дождей. Когда я начал заниматься культивацией, холодный ветер не смог превратить мою плоть в лёд, а дождь

коснуться души. Что бы я ни делал, куда бы ни отправился, ты всегда был где-то там высоко, молча наблюдая за мной. В моменты опасности ты протягивал мне руку из пустоты, позволяя спокойно идти дальше. Позволяя, быть счастливым.

Потому что я твой младший брат, а ты мой старший брат.

Ты всегда казался мне огромным раскидистым деревом. Чаще я видел в тебе не старшего соученика, а наставника. Настоящего старшего брата.

До сих пор не могу забыть нашу первую встречу. Ты был облачен в зеленый халат, в руке держал флягу с вином, из-за пояса торчал деревянный меч, твои волосы красиво развевались на ветру. Ты был похож на остро заточенный клинок, на бессмертного, отгородившегося от мирской суеты. На человека совершенно необычайного.

Никогда не забуду нашу последнюю встречу. Твой халат стал черным, вино во фляге помутнело, деревянный меч покрывали пятна. Всё как будто поблекло. На моих глазах ты растворился в пустоте. Я знал, что ты отправился на поиски своего дао, но и ещё, чтобы проверить гибельный путь, который ожидал твоего никчемного брата.

Тогда я невольно задумался о своем пути культивации. Ты любил и защищал меня. Был добр ко мне и всегда улыбался.

Чэнь Цин, Чэнь Цин.

"В этой жизни я буду защищать тебя. В этой жизни я приведу тебя к дао. В этой жизни я останусь твоим младшим братом".

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2154854>